

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 апреля 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de abril de 1994

№ 2282

Николай Казанцев

КАЗЕМБЕКОВЩИНА

Казинцев versus Казанцев. В московском журнале „Наш Современник“ номер 9, за 1993 год (только сейчас вышедшем из печати) национал-большевицкий публицист Александр Казинцев с нескрываемым раздражением комментирует мою статью „Союз цареубийц с самоубийцами“ („Н.С.“ 2236 от 12 июня 1993):

„Появились какие-то профессиональные толмачи, монополизировавшие общение нации с тысячелетней государственной традицией. От имени „подлинного монархизма“ они изрекают истины, творят суд и расправу. И горе отважившемуся на собственную интерпретацию, творчество новых форм на основе древнего канона! „Просто уму непостижимо: монархисты выходят вместе с коммунистами на манифестацию... „Ни красные, ни белые, а русские“, — твердят национал-большевики... Для „Нашей Страны“ все эти „красные монархисты“, чья позиция исчерпывающе изложена в „Дне“, из-за своей провокационной роли представляются явлением, еще более омерзительным, чем откровенные коммунисты...“ Из статьи Н. Казанцева, опубликованной в газете „Наша Страна“, издающейся в Буэнос Айресе. „Ни красные, ни белые, а русские“, — эта форма только складывающегося национального соглашения так бесит автора, что он трижды разъяренно повторяет ее“.

Далее А. Казинцев утверждает, что из этих моих слов якобы „отлетел дух“ основателя газеты. Наглость — одна из отличительных черт национал-большевицкой пишущей братии. Расчитывая на то, что творчество Ивана Лукьяновича Солоневича фактически еще не доступно русскому читателю на родине, национал-большевик продолжает доблестную большевицкую традицию искажения фактов. Но факты вещь упрямая и можно легко доказать, что я отношусь к этой пресловутой фразе точно так же как к ней, в свое время, относился сам основатель „Нашей Страны“.

Дело в том, что фраза эта совсем не новая. Это отнюдь не формулировка „только складывающаяся“, как заверяет Казинцев своих читателей. Вовсе не „творчество новых форм на основе древнего канона“. В эмиграции уже более полувека назад ею жонглировали совпатриоты, агенты советской власти. Так, например, глава Младоросской партии Александр Казем-Бек, позже сбежавший в Советский Союз, писал в младоросской „Бодрости“ номер 164: „Надо лечиться самим. Надо понять, что нам нужен русский мир, а не русская резня. Надо проникнуться первоосновой истины: ни красные, ни белые, а русские“.

В своей, издаваемой в Софии, газете „Голос России“, Иван Лукьянович тогда разъярился, пожалуй, не менее моего. В номере 87, от 22 февраля 1938 года он назвал эту фразу „вопиющей глупостью“ и написал следующее: „Исходя от этой точки зрения, я должен был бы дружески пожать руку человеку, принесшему мне бомбу третьего февраля: он вероятно был — по Казем-Беку — ни красным, ни белым, а русским. Давайте прекращать „русскую резню“. Закроемте и „Голос России“ и „Бодрость“ и займемся распространением „Правды“ и „Известий“:

ведь все равно во всех этих четырех газетах сидят не красные и не белые, а русские. В ГПУ сидят тоже не красные и не белые, а русские. По порядку: Дзержинский, Менжинский, Лацис, Петерс, Ягода, Ежов, Мехлис. Нет, не нужно бороться и не нужно рассказывать миру о миллионах замученных большевицкой властью русских людей. Нет, не нужно предупреждать европейские народы о том, что им грозит большевизм. Не из за чего ни негодовать, ни драться: все само собою устроится — товарищ Сталин уступит свое место товарищу Казем-Беку, и оба они, соединенными усилиями, восстановят русский престол. Вот это, действительно, была бы русская власть. Ни красная, ни белая, а казембековская. И над могилами тридцати миллионов замученных русских людей товарищ Сталин с товарищем Казем-Беком облобызались бы искренним русским поцелуем... Оба они — ни белые, ни красные, а просто русские...“

Как видно, этот пассаж Солоневича совсем не потерял актуальности. Стоит только заменить Александра Казем-Бека на Александра Казинцева, а товарища Сталина на товарища Зюганова. Ведь точно так же как Казем-Бек провозглашал лозунг „Царь и Советы“, Казинцев распинается о „глубоком уважении к монархической идее“, но с „настоятельной рекомендацией пригласить и коммунистов“.

Нет, товарищ Казинцев. Уж во всяком случае в этом-то отношении дух Солоневича из „Нашей Страны“ никак не улетучился. Да и вообще в эмиграции истинные монархисты никогда не принимали такого ложного синтеза. Вот франкфуртские солидаристы — те да. Так, например, в предисловии к книге Виктора Ларионова „Последние юнкера“ (Посев, 1984) энтезовский горе-историк Николай Росс дописался до того, что в Гражданскую войну „красная молодежь, как и белая, боролась за светлое будущее России“. Трогательное единство мнений московских национал-большевицков и франкфуртских солидаристов. Знать недаром Иван Солоневич прозвал последних „второй советской партией“.

Увы, мошенничество национал-большевицкого автора этим не исчерпывается. Особенного внимания заслуживает в его статье трактовка монархии как чего-то примиряющего красных и белых. Для монархистов, стало быть, что те, что другие — одно и то же. Вот какая участь уготована монархической идее в России — попасть в эти лапы и прикрывать какой-нибудь очередной краснотряпочный фронт Национального Спасения. Казинцев вещает: „Идея монархии общенациональна. Это действительно — ни красные, ни белые, а русские (так же, как в современной Испании, сумевшей — во многом благодаря монархии — добиться национального примирения: ни красные, ни фалангисты, а испанцы)“.

Здесь Казинцев замалчивает маленькую деталь: в Испании примирение-то произошло... на кладбище. Огнем и мечом истребив испанских коммунистов на поле брани, монархист Франко после этого белых и красных похоронил вместе в Долине Павших. Тех же коммунистов кого он амнистировал, Кауди-

льо к управлению Испанией конечно не призывал и в политические союзы с ними не вступал.

Монархия действительно общенациональная идея, но в том-то и дело, что коммунисты суть насковзь антинациональный элемент. Люди по сей день — когда их никто и ничто не заставляет — продолжающие выступать под красным флагом и называть себя коммунистами, это люди, которые тем самым добровольно берут на себя ответственность за тот крест, на который прибили гвоздями и на котором 70 лет пытали Россию красные. Это люди вновь и вновь провозглашающие: „кровь её на нас и на детях наших“. Такие люди являются моральными соучастниками всех преступлений того же Троцкого, от которого столь лицемерно отрекается Казинцев. То „единство нации“, которое действительно должна обеспечить монархия, простите, моральных соучастников распятия России не охватывает.

Казинцев жалобно сетует: „Ведь камни крошатся под руками, вот-вот сорвемся, а сверху стоит некто и покрикивает: „Дезавуировать участие монархистов в коммунистических сборищах“.“ А чего он ожидал? Или он не способен понять, что монархистам вроде бы неудобно простить нераскаившимся большевикам убийство Царя и истребление всей Его Семьи, тем более, что она теперь причислена к лику святых? Неужто он не осознает, что для монархиста является чудовищным кощунством объединяться с теми, кто прямо или косвенно оправдывают цареубийство?

Впрочем вполне вероятно, что все это Казинцев прекрасно осознает, но его задача — стараться дальше дурачить читателей „Нашего Современника“. Выполняя эту свою задачу, он провозглашает, что сотрудник „Нашей Страны“ С. В. Волков, именуемый себя белогвардейцем — якобы никого не представляющий самозванец, говорящий от имени „белых“, а самих „белых“, как бы и нет. Это вообще один из характерных национал-большевицких приемов — подавать дело так, что мы, дескать, белых уважаем, но это было давно, теперь их нет, а те, кто их из себя изображает — провокаторы и раскольники патриотического движения.

На самом же деле, не только в самой стране существует ныне целое движение „Белая Россия“, но и за рубежом еще сохранились истинно белые группировки ведущие свою родословную прямо от Белых Армий — РОВС, Союз Чинлов Русского Корпуса, Объединение Кадет Росийских Кадетских Корпусов, Союз Русских Белых Организаций — по сей день относящаяся неизменно непримиримо ко всякой разновидности коммунизма, включая национал-большевизм, и ко всякой советчине. Той советчине, которую Казинцев провозглашает „единственным заслоном“ против воцарения легализованной мафии. Помилуйте! А чем, как не легализованной мафией, была милая сердцу Казинцева советская власть? Уж хуже коммунизма, пожалуй, ничего не придумаешь, ни при какой погоде!

Оспаривая право С. В. Волкова называться белым, Казинцев совершенно глупо утверждает, что „принадлежность к Белой Гвардии дол-

жна подтверждаться участием в ее подвигах — Ледяном походе, обороне Крыма“. Ведь речь не идет о фактическом участии в Белых Армиях (невозможном, естественно, для тех, кто тогда не родился на свет), а о том, что С. В. Волков (как и, например, Владимир Солонухин), всей душой на стороне белых, а не красных, при оценке их противоборства. Казинцев как бы допытывается у С. В. Волкова: в каком вы полку служили? какой чин имели? Тогда как дело же не в этом, а в чувствах и взглядах.

А чувства и взгляды национал-большевицкого публициста основаны на самой беспардонной и бессовестной лжи. „Суждение Ивана Солоневича, полагаю, авторитетно для Н. Казанцева“, пишет Казинцев. И затем добавляет: „Не из гомункулов собирался строить „народную монархию“ И. Солоневич — из русских людей, выделяя при этом сплошь партийную, советскую управленческую элиту. Русскими людьми — белыми и красными он дорожил“.

На самом же деле „советской управленческой элитой“ Иван Лукьянович не только не дорожил, но называл ее самыми нехорошими словами. В своей капитальной работе „Россия в концлагере“, в главе красноречиво озаглавленной „Ставка на сволочь“, Солоневич писал:

„Пройдя всю суровую, снимающую всякую иллюзию школу советской власти, я, так сказать, своей шкурой почувствовал этот уже реализованный аппарат власти в городах и деревнях, на заводах и в аулах, в ВЦСПС и в лагере и тюрьмах. Только после всего этого мне стал ясен ответ на мой давний вопрос, из кого можно сколотить аппарат власти при условии отсутствия сочувствия масс? Ответ заключается в том, что аппарат можно сколотить из сволочи и склоченный из сволочи, он оказался непреодолимым, ибо для сволочи нет ни сомнения, ни мысли, ни сожаления, ни сострадания: твердой души прохворства.“

Конечно, эти твердой души активисты отнюдь не специфически русское явление. Это мировой тип. Это тип человека с мозгами барана, челюстями волка и моральным чувством протоплазмы. Это тип человека, ищущего решения плюгавых своих проблем в распороте живота ближнего своего. Но так как никаких решений в этих животах не обнаруживается, то проблемы остаются нерешенными, а животы вспарываются дальше. Это тип человека, участвующего шестнадцатом в очереди в коллективном изнасиловании.

Реалистичность большевизма выразилась, в частности, в том, что ставка на сволочь была поставлена прямо и беспрепятственно“.

Итак — сволочь. А нам предлагают идти вместе с нею.

„Почему мы должны отворачиваться от тех, кто готов идти рядом?“, цинично вопрошает Казинцев. Ему совершенно не важно, что эти „идущие рядом“ являются моральными соучастниками коллективного изнасилования России. Почему это ему безразлично? А потому что по сути дела национал-большевики это те же большевики, только в полбутылках. На Россию им, как и Ленину, в высшей степени наплевать...

Николай Казанцев

Владимир Рудинский

КОМУ ПОДРАЖАТЬ?

Статья Г. Чуфрина „В каком политическом опыте нуждается Россия“, напечатанная в „Нашем Современнике“ номер 9 за 1993 год, заслуживает подробного разбора, поскольку автор высказывает ряд трезвых и интересных мыслей.

Нам придется его изобильно процитировать.

„Вопреки жгучим желанием наших „демократов“, не привлекаются любезные им „общечеловеческие“ западные ценности на нашей российской почве, оборачиваясь на практике беспорочным политиканством, наглым обманом, демагогией и, как результат, разрушением государственности, страданием и обнищанием народа, кровавыми вооруженными конфликтами.“

В чем же тут дело? У наших „демократов“ ответ наготове на все времена и для всех условий: надо заняться выработкой идеологии, в основном совпадающей с западной либеральной идеологией. Сделав это, мы де наврядли войдем, наконец, в „цивилизованное общество“.

Между тем всякая разумная программа, предлагаемая конкретному народу, должна иметь в виду именно этот конкретный народ, а не голую абстракцию, наделяемую лишь „общечеловеческими“ свойствами. Наши „демократы“-западники, традиционно оторванные от народа, предлагают нашему народу программы, совершенно далекие от всякой реальности российской жизни — и оптимистической, и пессимистической. Я уже не говорю о том, что подобные программы содержат огромное неуважение к собственному „нецивилизованному“ народу. В них еще и откровенно игнорируются опыты других народов, в частности — народов Востока“.

Автор цитирует затем слова премьер-министра Малайзии Махатхира Мухальмада: „Запад самоуверенно считает, что его система демократии является всем подходит. На самом же деле, демократия принесла

многим огромные беды“.

Рассматривая опыт стран Юго-Восточной Азии, Чуфрин констатирует: „Те из стран Юго-Восточной Азии, которые встали на путь копирования иностранных образцов, оказались в тяжелой остром кризисном состоянии. Напротив, те страны, которые выбрали путь развития смешанной экономики, опираясь на национальные традиции и используя их в максимальной степени, за короткий срок добились поразительных успехов“.

Любопытно, что в этом пункте московский журналист перекликается со мнениями нашей соотрудницы Е. Веденеевой, как они изложены в ее заметке „Элементарные истины“, в номере 2268 нашей газеты. Хотя и можно сказать с уверенностью, что они друг друга не читали!

Те благополучные страны, о коих тут речь — Япония, Сиама, Малайзия и Индонезия. На основе их опыта, Чуфрин констатирует: „Чрезмерная демократия, как правило, оказывается опаснее чрезмерной авторитарности“.

Пример стран Юго-Восточной Азии тем более ценен для нас, что: „Все государства этого региона многонациональны по составу населения, в каждом из них можно выделить господствующий либо численно преобладающий этнос, окруженный инациональной периферией“. То есть, положение весьма подобно нашему.

Однако, в силу разумных действий властей, сочетавших твердость со „внимательным отношением к проблеме национальных меньшинств“, в них „национальный вопрос к настоящему времени в той или иной степени утратил свою остроту“. При чем в них делался нажим на принцип „единства во многообразии“. Каковой бы очень неплохо и России усвоить и применить!

Подводя итоги, автор статьи заключает: „Мы в России также должны были строить свою программу на основании реаль-

ного опыта нашего прошлого и нашего настоящего... Выскажу „крамольную“ мысль — нам нужна не демократия и уж, конечно, не западная. Нашему обществу сегодня нужна **объединяющая идея**“.

Дальше автор делает грустный вывод: „Россия свою идею утеряла. Вернее, прежние — советского периода — идеологические иллюзии утратили свое значение, а новые идейные ценности пока не возникли“.

Вот с этим уж мы не можем вполне согласиться. Есть великая идея, которая создала Россию и проходит ведущей нитью через ее историю: идея православной монархии. К ней-то и надо вернуться; другого спасения нет!

Увы! В том же номере журнала А. Казинцев, в статье „Самобийство под контролем“, словобитно под контролем путь, который только и мог бы подвести базу под русский национализм, рупором коего „Наш Современник“ является (при отсечении, разумеется, от этого национализма недопустимых крайностей, в нем проявляющихся). Он яростно нападает на „Нашу Страну“ и специально на Н. Казанцева и на С. Волкова и грубо лягает память покойного Великого Князя Владимира Кирилловича.

Ну, полагаю, мои коллеги по газете сами сумеют, если захотят и сочтут нужным, на поклоны и на брань ответить. Что же до скончавшегося Великого Князя, — злоба Казинцева приводит мне на память последние строфы пушкинской песни про гайдука Хризяча. Даже убив его и его отважных сыновей, турки:

Взглянуть на них боялись
Так им был страшен Хризяч с сыновьями...

Страх, в данном случае, диктует и наглость. После смерти нападать на этого благородного и мудрого человека — это рокошью можно себе позволить.

Но только... Если он и умер, — дело его живет!

Владимир Рудинский

Среди книг

ПО СЛЕДАМ ПУШКИНСКОГО ОКРУЖЕНИЯ

Из книги И. Бочарова и Ю. Глушаковой „Итальянская пушкиниана“ (Москва, 1991), о самом Пушкине мы узнаем сравнительно мало; зато много об его близких и дальних знакомых. В частности, даются богатые сведения и портреты (которые трудно где-либо найти) графа и графини Фикельмон и даже их дочери Елизаветы-Александры, по семейному прозвищу Елизалекс, (которой увлекался когда-то А. К. Толстой); княгини З. Волконской; семьи Бутурлиных и ряда других лиц.

В целом, перед нами интересный обзор судеб русских аристократов и русских художников, переселившихся по тем или иным причинам в Италию или живших в ней долгое время. Что приводит

нас и к их потомкам и сохранившемуся у тех наследию.

Изложение очень живое и литературное, так что работа читается, вопреки ее несколько специальному характеру, с увлечением, как роман.

Несколько коробит, — но, по здравом размышлении, все сие понятно и неизбежно, — что авторы много общались и были на дружеской ноге с итальянскими коммунистами. Для советских подданных, хотя бы и за границей, иначе оно, пожалуй, не могло и быть.

Гораздо хуже и определенно неприятно пропитывающее книгу советское настроение или, скажем, мировоззрение. Обо всех русских

царях и даже обо всех иностранных монархах, о которых, по ходу рассказа, часто приходится упоминать, — отзывы однозначно враждебные и отрицательные; порою явно несправедливые.

Хотя авторы все время вращались в кругу аристократии и от нее пользовались постоянной любезностью, они считают долгом все время подчеркивать свой демократизм и свои антидворянские взгляды (иногда — ни к селу, ни к городу).

Что поделаешь! Можно опасаться, что от подобных родимых пятен большевизма российское литературоведение еще не скоро излечится.

Савва Юрченко

Вышел из печати номер 1 многостраничного военно-исторического журнала

„НОВЫЙ ЧАСОВОЙ“

Выписывать в России можно по следующему адресу: 192241 С. Петербург, ул. Пращская 33-195. Александрову, Кириллу Михайловичу.

Представитель в США: Victor Bortnevski. 83 Concord St. Hamden, CT 06514, USA. Тел. (203)248-0013. Цена за границей: 20.- ам. долл.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Неумолимое наступление экономического коллапса в социалистических странах было предвосхищено „Нашей Страной“ задолго до „перестройки“. В номере 1612, от 23 января 1981 года, в отделе „Политические перспективы“ было указано, что **„наличие глубоких и фундаментальных экономических застоев в коммунистической системе окончательно выявилось в 1979 году“**. Тогда это было смелое утверждение, не совпадавшее ни с большинством западных экономических прогнозов, ни с прогнозами разведки США. Такой вывод был сделан на основании статистических данных о европейских социалистических странах. В 1979 году рост их национального продукта упал до самого низкого уровня после окончания войны: 2,1%. Пятилетний план 1976-1980 еще намечал средний годовой рост в 5,4%, но годовой план на 1979 уже снижал эту цифру до 4,4%.

Это начало застоя объяснялось в указанном номере „Нашей Страны“ окончанием экстенсивного экономического роста пятидесятых и шестидесятых годов в СССР. Переход же к **интенсивному** экономическому росту зависел от более рационального использования более высокой технологии и, в конечном итоге, от **более высокой производительности**. В „Нашей Стране“ тогда было высказано предположение, что первые признаки надвигающегося кризиса по видимому были распознаны высшим руководством СССР еще в 1972 году, когда была провозглашена „политика разрядки“, с целью получения от Запада более высокого технологического оснащения.

После крушения социалистических режимов и развала „первой социалистической страны в мире“, во всех этих странах возникла необходимость спешных экономических реформ. Экономические реформы в Восточной Германии оказались самыми успешными, благодаря переносу структур и колоссальным капиталовложениям из Западной Германии, какие не под силу другим бывшим соцстранам. Они имели целью резкое повышение жизненного уровня населения в Восточной Германии, чтобы через шесть-семь лет достигнуть жизненного уровня Западной Германии. Поэтому, эти немецкие реформы не пригодны для сравнения с реформами в других странах.

Наилучшим примером для возможных реформ является Чехия. Исходной позицией 1 января 1991 года было стопроцентное плановое хозяйство. Сегодня около 40% всей экономики принадлежит частному сектору. В 1991 году социальный продукт упал на 14%, в 1992 на 7,1%. В 1993 году экономический спад прекратился, а в этом году уже ожидается рост в 2,5%. (В РФ социальный продукт до сих пор **ежегодно падает от 15 до 20** процентов). Инфляция в Чехии в 1991 году достигла 57,8%, в 1992 году 11,1%, в 1993 году 20,8%. К 1995 году инфляция должна спуститься до западно-европейского уровня. Ключевое место в чешских реформах занимает политика стабилизации цен, с помощью независимого эмиссионного банка, и солидной бюджетной и налоговой политики. Однако, как видно из выше приведенных показателей, при этом было обеспечено минимальное падение социального продукта, длившееся всего лишь два года.

Целью любой нормальной экономической политики является не только стабильность цен, но и обеспечение производства. При производстве все приложится, а без производства все остальное беспредметно.

П. Н.

Зарубежная жизнь

ПРОСЛАВЛЕНИЕ СЯТИТЕЛЕЙ НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО И ИННОКЕНТИЯ МОСКОВСКОГО В США

17/30 января текущего года состоялось торжественное прославление равноапостольных святителей Николая Японского и Иннокентия Московского, в свое время много потрудившегося в пределах США.

Торжество прославления было сосредоточено в двух концах Америки: в Сан Франциско (штат Калифорния) и Мэйфилде (штат Пенсильвания).

В Сан Франциско возглавил торжества Владыка митрополит в сослужении с архиепископом Антонием, архиепископами Лавром, Алипием и епископом Кириллом при соборном духовенстве, приехавшем из соседних приходов и громадным стечением молящихся.

Как сообщает бюллетень "Церковные Новости", с не меньшей торжественностью прошли службы прославления двух святителей и в большом приходе Мэйфилд в Пенсильвании. Храм этого прихода в свое время был освящен Патриархом Исповедником Тихоном в бытность его в Америке.

Вечерняя служба началась последней панихидой по двум прославляемым святителям. За всенощной, большую часть службы пел мужской хор под управлением молодого и очень талантливого регента Петра Алексеевича Фекулы. Некоторые стихиры хор прекрасно исполнил даже на "подобный". В церкви было более 700 человек молящихся и торжественная всенощная с выносом прекрасной общей иконы обоих святителей закончилась только к половине одиннадцатого. Приходу посчастливилось иметь и частицу мощей святителя Иннокентия, вложенную в красивый ковчег.

За литургией уже пел тоже отличный приходской хор. Служба шла попеременно на церковнославянском и английском языках. Богослужение было возглавлено епископом Иларионом Манхэттенским, которому сослужило более 20 священников, целый ряд диаконов и множество прислужников. Некоторые батюшки отменили службу в своих приходах и на нанятых автобусах приехали вместе со своими прихожанами. При торжественности службы и громадном количестве причастников, которых причащали из трех чаш одновременно, народ стал расходиться из церкви только в начале третьего часа.

После литургии состоялся банкет, в котором по предварительной подписке приняло участие не меньше 500 человек. Среди участников банкета были и несколько потомков святителя Иннокентия, специально приехавших.

Местная радиостанция в течение целой недели сообщала жителям Мэйфилда подробное расписание имеющегося состояться там торжества.

КОММЕНТАРИИ

ОБЕЩАННЫЙ РАЙ ПРОДОЛЖАЕТ ОБОРАЧИВАТЬСЯ АДОМ

В древнем мире, в большинстве цивилизаций считалось, что "золотые времена" находились в прошлом, то есть в самих истоках. Такие верования являлись своего рода эхом библейского повествования о первоначальном рае. Когда в Западной Европе, в результате многоэтапных отступлений от собственных корней, стали формулироваться революционные идеологии, местонахождение "золотых времен" было перенесено из прошлого в будущее. В будущем, в результате predeterminedного и неумолимого прогресса, должен наступить рай на земле. Для этого, однако, требовалось систематически подрывать все корни с прошлым. Преодоление прошлого, и даже памяти о прошлом, должно послужить построению счастливого будущего.

Французская революция попыталась даже провозгласить, что это счастливое будущее уже стало настоящим, которое и должно быть обеспечено гильотиной. Революции двадцатого века, социалистическая в России и национал-социалистическая в Германии, провозгласили окончательное наступление райского будущего в настоящем. Причем, в обоих случаях, закрепление наступивших "золотых времен" обеспечивалось якобы навсегда, или, по крайней мере, на тысячу лет. Средства для такого обеспечения значительно превосходили все средства террора первой революции.

После крушения этих "вечных", или "тысячелетних" "райских" режимов, приверженцы прогресса через разрыв с прошлым снова, как ни в чем не бывало, провозгласили очередное наступление "новой эры", "нового порядка" в мире. (Несмотря на то, что лозунгом "нового порядка" уже усиленно пользовался бывший "тысячелетний" режим).

Однако, обещанное политическое и экономическое превосходство нового порядка до сих пор отнюдь не наступает, как об этом свидетельствуют ужасные события в Руанде, в Южной Африке, на Ближнем Востоке, на территории бывшей Югославии, да и во многих других местах в мире. Не исключая и территории стран самой НАТО (например, в Северной Ирландии и в Турции), самопровозглашенной экуменическим блюстителем мира в новом мире.

Таким образом, лживо обещанный рай, продолжает оборачиваться адом.

Ф. Сергеев

ПОСЛЕДНЯЯ РОССИЯ

В последнее время в России учащаются публикации о событиях 1920 - 1922 годов на Дальнем Востоке. Как известно, на Дальнем Востоке дольше всего держалось сопротивление против большевизма, вплоть до октября 1922 года.

Мой отец, Николай Александрович Андрушкевич, принимал тогда "некоторое участие в управлении Приморской областью", как он сам об этом пишет в своих воспоминаниях, под названием "Последняя Россия". Во время Гражданской войны он был Правительственным комиссаром Иманского уезда, потом Уполномоченным по охране государственного порядка в Уссурийском крае, председателем Совета Второго съезда несоциалистического населения Дальнего Востока, председателем Городской думы города Владивостока и председателем Народного собрания.

Среди бумаг моего отца, вывезенных им из Владивостока в 1922 году (полученных мною после смерти моей матери), я недавно нашел пожелтевший экземпляр "Обращения Совета Съезда представителей несоциалистического населения Дальнего Востока к русским людям". Возможно, что это последний сохранившийся экземпляр этого исторического документа. Поэтому я решил его опубликовать. Рядом он воспроизводится офсетным путем, почти в оригинальном размере.

И. Н. Андрушкевич

ОБРАЩЕНИЕ

Совета Съезда представителей несоциалистического населения Дальнего Востока к русским людям.

ЧЕТЫРЕ СЪ ЛИШНИМЪ ГОДА НАША РОДИНА РОССИЯ ИСТЕКАЕТЪ КРОВЬЮ. ТАМЪ НЕ РУССКОЙ СИЛОЙ. КОММУНИСТАМИ УНИЧТОЖЕНО ВСЕ. ЧТО БЫЛО НАКОПЛЕНО ТЫСЯЧЕЛѢТНИМЪ ТРУДОМЪ НАРОДА: ОТОРВАНЫ ЦѢЛЫЯ ОБЛАСТИ РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА. РАЗРУШЕНЫ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ РАЗЗОРЕНЫ ГОРОДА, ПЕРЕВЕДЕНЪ СКОТЪ, СЪѢДЕНЫ ЗАПАСЫ. НЕПРЕРКАЩАЮЩАЯСЯ СМУТА. ПОСѢЯННАЯ НАШИМИ ВРАГАМИ. УНЕСЛА МИЛЛІОНЫ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ. БОГАТАЯ И МОГУЩЕСТВЕННАЯ РОССИЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ ТЕПЕРЬ ВЪ ПУСТЫНЮ. ВЪ СТРАНУ РАБОВЪ.

И ТОЛЬКО НА ДАЛЕКОЙ ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНѢ. ВЪ ПРИАМУРЬѢ. БЛАГОДАРЯ СЧАСТЛИВОИ СУДЬБѢ. СОХРАНИЛСЯ РУССКІЙ ДУХЪ. ОТВАГА И СМѢЛОСТЬ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ВѢРА ВЪ ПРАВОТУ РУССКАГО ДѢЛА ВОДУШЕВЛЯЕТЪ НЫНѢ ТѢХЪ. КТО ВЪ ДОЛИНАХЪ УССУРИ. ИМАНА И АМУРА РАЗБИВАЕТЪ ЦѢПИ КОММУНИСТИЧЕСКАГО ИГА.

ЕЩЕ ВО ВРЕМЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ВО ВЛАДИВОСТОКѢ СОБРАЛИСЬ РУССКІЕ ЛЮДИ СО ВСЕГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА НЕСОЦИАЛИСТИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ ПОДУМАТЬ О ТОМЪ. КАКЪ НАДО ВНОВЬ СОЗДАВАТЬ РОССИЮ. А ПОДУМАВЪ И НАМѢТИВЪ ПУТИ. СЪѢЗДЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ ИЗБРАЛЪ СОВѢТЪ СЪѢЗДА И ПОРУЧИЛЪ ЕМУ ДѢЛАТЬ РУССКОЕ ДѢЛО.

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ СПИРИДОНА ДІОНИСОВИЧА МЕРКУЛОВА И ВЪ СОСТАВѢ ЧЛЕНОВЪ И. И. ЕРЕМЬЕВА Н. Д. МЕРКУЛОВА. Е. Н. АДЕРСОНА И А. Я. МАКАРЕВИЧА.

СОВѢТЪ СЪѢЗДА ВЫПОЛНИЛЪ ВЪ ТОЧНОСТИ ВОЛЮ НАСЕЛЕНИЯ И КОГДА ПАЛА ВЛАСТЬ КОММУНИСТОВЪ ВО ВЛАДИВОСТОКѢ СОВѢТЪ СЪѢЗДА ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ СПИРИДОНА ДІОНИСОВИЧА МЕРКУЛОВА ПРИНЯЛЪ ТѢМЪ ЖЕ БРЕМЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ.

НЕМЕДЛЕННО БЫЛЪ СОЗВАНЪ ВТОРОЙ СЪѢЗДЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ЭТОТЪ СЪѢЗДЪ ОДОБРИЛЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВОЕГО СОВѢТА, СТАВШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ, И ИЗБРАЛЪ НОВЫЙ СОВѢТЪ, КОМУ ПОРУЧИЛЪ ПРОДОЛЖАТЬ НАЧАТОЕ ДѢЛО ОБЪЕДИНЕНІЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ СОВѢТА СЪѢЗДА БЫЛЪ ИЗБРАНЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ АНДРУШКЕВИЧЪ. УДОСТОЕННЫЙ ПОТОМЪ ЧЕСТИ БЫТЬ ИЗБРАННЫМЪ ВЪ ПРЕДСѢДАТЕЛИ ПРИАМУРСКАГО НАРОДНАГО СОБРАНІЯ.

ВЪ ТѢСНОМЪ ЕДИНЕНІИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЪ НАРОДНЫМЪ СОБРАНІЕМЪ СТРОИТСЯ СЕЙЧАСЪ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ПРИАМУРСКОМЪ КРАѢ И МЫ ВѢРИМЪ, ЧТО НАЧАТОЕ ДѢЛО ОСВОБОЖДЕНІЯ РОДИНЫ БЫСТРЫМИ ШАГАМИ ПОЙДЕТЪ СЪ ВОСТОКА КЪ МОСКВѢ. ВСКОЛЫХНЕТЪ НАРОДНОЕ МОРЕ И ОСВОБОДИТЪ РУССКУЮ ЗЕМЛЮ ОТЪ КОММУНИСТОВЪ.

ВЪ ЭТИ ДНИ. КОГДА ШАГЪ ЗА ШАГОМЪ, ПРИАМУРЬЕ ОСВОБОЖДАЕТСЯ ДОБЛЕСТЬЮ ЛУЧШИХЪ СЫНОВЪ ЧАРСДА ОТЪ ГНЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ, СОВѢТЪ СЪѢЗДА ПРИЗЫВАЕТЪ ВСѢХЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ ЗАБЫТЬ ВСѢ СПОРЫ. ВРАЖДУ И РАЗДОРЫ И ВЪ ТѢСНОМЪ ЕДИНЕНІИ ТВОРИТЬ. ПО МѢРѢ СИЛЪ КАЖДАГО. ВЕЛИКОЕ ДѢЛО СОБИРАНИЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СОВѢТЪ СЪѢЗДА ПРИЗЫВАЕТЪ ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ КЪ ЕДИНОЙ МЫСЛИ О РОССИИ. ДА ИМѢЕМЪ БОЛЬШЕ ВѢРЫ ВЪ БОГА. БОЛЬШЕ НАДЕЖДЫ. ДА ВОПЛОТИТСЯ НАКОНЕЦЪ, ВЪ ЖИЗНЬ ВОЛЯ ПОКОЙНАГО ЦАРЯ-МУЧЕНИКА. ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-ГО. ЗАВѢЩАВШАГО НАМЪ ЧТОБЫ САМЪ НАРОДЪ ЧЕРЕЗЪ СВОИХЪ ИЗБРАННИКОВЪ. ЛУЧШИХЪ ЛЮДЕЙ ЗЕМЛИ РУССКОЙ. УСТРОИЛЪ СУДЬБУ СВОЮ.

МНОГО ТРУДА И МНОГО ГОРЯ ПРЕДСТОИТЪ НАМЪ ЕЩЕ НА ЭТОМЪ ПУТИ. НО МЫ ТВЕРДО ВѢРИМЪ И БУДЕМЪ ВѢРИТЬ. ЧТО ВЪ ТѢСНОМЪ ЕДИНЕНІИ МЫ ДОСТИГНЕМЪ УСПѢХА. ИБО СЪ НАМИ БОГЪ И ПРА ВДА.

Владивостокъ, 9 декабря 1921 г.

Председатель Совета Н. Андрушкевичъ

Товарищ Председателя: Н. Лохвицкий.

Члены: Н. Зибзеевъ, П. Подгорбунский, Н. Лихой-довъ, В. Ф. Ивановъ, С. Широкогоровъ, Н. Кузьминъ, В. Жуковский, В. Донченко.

Управляющий Дѣлами Совета Н. Губановъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАТРИАРХИЯ О ЛЕНИНЕ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий здесь бюллетень „Церковные Новости“ охарактеризовал заявление Отдела Внешних Сношений Московской Патриархии в связи с планами убрать с Красной площади мумию сатаниста Ленина, как „еще один шедевр человекоугодничества Московской Патриархии, который заслуживает того, чтобы обратить на него пристальное внимание“.

Говоря о том, что способ погребения является „национальной традицией, сложившейся под влиянием православия, а мумификация тела в корне противоречит этим традициям“, — Московская Патриархия заявляет, что выставление тела покойника на всеобщее обозрение — „является кощунственным действием, лишаящим прах усопшего Богом заповеданного покоя. Немаловажно отметить и тот факт, что мумификация тела В. И. Ульянова (Ленина) не соответствовала пожеланию усопшего и была совершена государственной властью во имя идеологических целей...“

По словам бюллетеня, достойна примечания и та почтительность, с какой автор сообщения Отдела Внешних Сношений Патриархии упоминает имя величайшего гонителя Русской Церкви — сатаниста Ленина. В этом сообщении далее говорится:

„Уважая чувства тех, кто не хотел бы допустить оскорбления памяти В. И. Ульянова (Ленина), Церковь просит государственное руководство исключить возможность действий, могущих причинить боль этим людям. Одновременно она считает, что погребение тела усопшего, издревле считающееся знаком отдачи последнего долга, ни в коей мере не унижает памяти покойного...“

По мнению „Церковных Новостей“: „этот документ — верх совершенства в области иезуитской казуистики. К сожалению он не подписан (уж не из скромности ли?). А жаль! Было бы интересно знать, кто именно из деятелей Московской Патриархии так бережно относится к памяти ужасного гонителя Церкви и так боится теперь, несмотря на исторические доказательства его преступлений, обидеть все еще существующих в России его последователей и почитателей!“

НЕ ТОТ ХРАМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви обсудил обращение Синода Московской Патриархии с просьбой принять участие в деле сооружения храма-памятника на месте убийства императора Николая Второго, его Семьи и верных слуг. В этом обращении говорится о том, что этот храм-памятник станет види-

мым знаком всенародного покаяния в грехе царубийства, и сообщает, что 23 сентября 1992 года была совершена закладка „храма на крови во имя Всех Святых в Земле Российской просиявших“.

Зарубежный Синод отметил нелогичность постановления и действий Синода Патриаршей Церкви, каковая выразилась в том, что на месте убийства Царской Семьи, на их крови возводится храм во имя „Всех Святых“. По мнению Зарубежной Церкви в этой нелогичности выявляется все еще действующий в патриархии дух сергианства; „это, как и участие Патриархии в экуменическом движении, лишает нас возможности откликнуться на обращение Патриаршего Синода“.

Как сообщил епископ Иларион Манхэттенский, Зарубежный Синод считает, что для того чтобы храм-памятник, создаваемый на крови Царственных Мучеников был знаком всенародного покаяния в грехе царубийства, он должен быть назван и освящен как храм-памятник на крови в память Царской Семьи и всех новомучеников. „Полагаем, что постройке храма-памятника должно предшествовать прославление Патриархией Царственных Страстотерпцев и Новомучеников Российских“.

ЖИРИНОВСКИЙ ЕВРЕЙ?

Нам пишут из Алма Аты:

Как свидетельствуют алма-атинские архивы, глава Либерально-демократической партии России (ЛДПР) Владимир Жириновский, родившийся в столице Казахстана, до 18 лет носил фамилию отца-еврея, Вольфа Исааковича Эйдельштейна. Как сообщает корреспондент ИТАР-ТАСС Борис Трушин, некий журналист, сотрудничающий с агентством новостей Ассошиэйтед Пресс и телекомпанией Си-эн-эн, побывав в четырех районных отделах ЗАГСа, установил, что в книге записи новорожденных Жириновский зарегистрирован под фамилией Эйдельштейн.

Жириновский утверждает, что в его крови нет еврейской примеси, а отцом звали Вольф Андреевич. Однако, алма-атинские архивы свидетельствуют, что человек с таким именем и отчеством никогда не проживал в столице Казахстана. В августе 1944 года мать Жириновского Александра Павловна похоронила первого мужа, Андрея Васильевича Жириновского, скончавшегося от туберкулеза. Это было за 18 месяцев до рождения Володи. Ее вторым мужем стал Вольф Исаакович Эйдельштейн, женившийся на Александре Павловне за пять месяцев до рождения Владимира 25 апреля 1946 года. Таким образом получа-

ется, что из двух мужей матери Владимир Вольфович Жириновский „сmodellировал“ одного отца, взяв фамилию первого и имя второго“.

В свидетельстве о рождении отец Жириновского значится только по имени „Вольф“. На обороте свидетельства сотрудником ЗАГСа от руки написано: „Документы отца отсутствуют“. В бланк свидетельства чернилами вписана фамилия новорожденного „Эйдельштейн“, позже зачеркнутая, и другим почерком вписана фамилия „Жириновский“. Письменное пояснение гласит, что фамилия изменена в 1964 году. Найденные в архивах документы также свидетельствуют, что 18-летний Володя Эйдельштейн обратился в алма-атинский горисполком с просьбой о перемене фамилии, а в июне 1964 года получил на это разрешение и стал Владимиром Жириновским. Оригинал заявления сохранился, под ним стоит подпись: Владимир Эйдельштейн. Корреспондент АП Ник Мур передает из Алма Аты, что сразу после этого Жириновский уехал в Москву, где поступил в Институт восточных языков при Московском университете, куда в то время евреев не принимали.

Сам Жириновский и активисты его партии заявили, что находка в алма-атинских архивах — грубая фальшивка.

„МОЗГОВОЙ ТРЕСТ“

Нам пишут из Москвы:

Проживающий в Сан Франциско эмигрантский публицист Владимир Беляев опубликовал в „Литературной России“ статью под заглавием „Если не мы все, то кто же?“, в которой написал, что „у России есть разбросанные по всему миру десятка два экспертов, всей своей жизнью, в третьем поколении, доказавшие свою верность отечеству, свою любовь народу. Они — потомки той России, которая уничтожалась, которую расстреливали, которую с гнусным смердяковским смешком „изгнали“. Среди миллионов потомков белой эмиграции еще сохранились (до сих пор незамеченные) десяток-другой людей, понимающих Россию, способных ей помочь. Автору этих строк действительно неловко напоминать об этом ресурсе России — ибо и он принадлежит к числу тех, кто — не будучи выдвигенцами „на Россию“ от Гуверовского института или Гарвардского университета — уже неоднократно выступал в прессе и в частном порядке с серьезными предложениями и (увь!) с достаточно точными, радостными предсказаниями“.

В. Н. Беляев написал затем следующее: „Здесь необходимо передать как можно острее читате-

лю то чувство горечи и тревоги, которое владеет нами — молодой (пока!) поколением Зарубежной России, глядящими на падающие листки календарей, наблюдающими, как тонет корабль отечества, буквально на виду у гавани, из-за неумелого и безответственного поведения части собственной команды. Это обстоятельство необходимо исправлять немедленно (а не „авось“, „когда-нибудь“) — иначе Россия погибнет. Пока мы спасаем русский город Севастополь — хозяйство Китая растет темпами 13 процентов в год, а нынешняя средняя продолжительность жизни русского мужчины упала до 59 лет — на уровень Сомали или Конго“.

Возвращаясь затем к теме советников от белого зарубежья России В. Н. Беляев написал, что „на потомков белой эмиграции смотрят часто как на некие музейные экспонаты, с чувствами добрыми и возвышенными, — но, кажется, не приходит даже на ум, что познания и верность отечеству этих людей — гораздо драгоценнее и нужнее России, чем их немногочисленные доллары. Иногда милостиво соглашаются выслушать — и бегут „проверить“ услышанное у саксов и аслундов. Срочно необходим иной, деловой и конструктивный подход. Самые способные силы русского белого зарубежья должны быть привлечены к основному процессу решения хозяйственной (и государственной) судьбы России, — пока еще есть время!“

По словам белого публициста, „дело не в постах, кабинетах и квартирах. Дело в создании смешенного (отечественного и зарубежного) „мозгового треста“, который будет выполнять функции советника, семинара и активного рабочего центра по восстановлению России. Срочная организация такого центра необходима и вполне возможна. Будут издержки — в рублях и в валюте, — поскольку дело связано с людьми, разбросанными по всему миру. Но не лучше ли потратить сравнительно немного средств на это решение сегодня, чем выбрасывать миллиарды долларов на бесперспективные и авантюристические „реформы“ и закабалить страну на века?“

В заключение, Владимир Беляев пишет: „Допустим, что такой „мозговой центр“ создан. Что ему еще необходимо? Одно — такое же внимание со стороны правительства, каким пользовались гг. Сакс и Ко, независимо от мнения западных силовых структур, — с одной исключительной целью: польза России. Кто может создать такой центр? Должно — правительство; однако не только оно способно это сделать: нам известны богатые российские предприниматели, горячо заявляющие о своем патриотизме. Дело гражданина Минина и князя Пожарского оплачивалось не только жертвованиями нижегородских жителей, но и (гораздо больше) казной сибирских купцов Строгановых. Всем пора переходить от разговоров к настоящему делу: отечество перешагнуло рубеж опасности — оно гибнет“.

В воскресенье 15 мая сего года, в 16 часов, в Корпусном Доме, Сан Мартин 344, Вижа Бажестер, состоится доклад И. Н. Андрушкевича, на тему:

**ДОКТРИНА ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО
О СИМФОНИИ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ**

Вход свободный